

УДК 372.882.116.1.1-311.6
ББК 4426.839(=411.2)

ГСНТИ 17.07.29

Код ВАК 10.01.01

М. А. Литовская
Екатеринбург, Россия
Чжу Ихань
Тайбэй, Тайвань

ПОВЕСТЬ БОРИСА ВАСИЛЬЕВА «А ЗОРИ ЗДЕСЬ ТИХИЕ» ГЛАЗАМИ ЧИТАТЕЛЯ ИЗ ТАЙВАНЯ

Аннотация. В статье предпринята попытка уточнить устоявшееся в практике школьного преподавания литературы представление о повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие» (1969) как о тексте, воспевающем подвиг советских людей в период Великой Отечественной войны. Анализ развития темы превращения в солдата в этой повести показал, что Борис Васильев обнаруживает не столько драматизм положения девушек на фронте, сколько показывает трагическую бессмысленность женского участия в войне, когда женщина вольно или невольно приносится в жертву, поскольку именно ее смерть становится своего рода допингом, подталкивая мужчину к совершению невероятного в других обстоятельствах подвига. По мнению автора, женщина по своей природе не может овладеть профессией бойца. Все героини повести своим воспитанием сориентированы на жизнь в семье, попадание в армию было результатом внешних обстоятельств их жизни или выбора в состоянии аффекта от гибели родных. В армии они продолжают жить по правилам мирного времени, всеми силами оттягивая свое превращение в «бойцов», что и служит важной причиной их гибели.

Статья может быть полезна в преподавании литературы в старших классах школы.

Ключевые слова: советская литература; военные повести; тема Великой Отечественной войны; Великая Отечественная война; тема женщины на войне; методика преподавания литературы; методика литературы в школе.

М. А. Litovskaya
Yekaterinburg, Russia
Ju Yichan
Taipei, Taiwan

«THE DAWNS HERE ARE QUIET» BY BORIS VASILYEV THROUGH THE EYES OF THE READER FROM TAIWAN

Abstract. An attempt to specify the idea of Boris Vasiliev's story of «The Dawns Here Are Quiet» (1969) which has settled in practice of school teaching literature as the text singing of a feat of the Soviet people in the period of the Great Patriotic War is made. The analysis of development of a subject 'transformation into the soldier' in this story shows that Boris Vasiliev tragic senselessness of women's participation in war. The woman involuntarily sacrificed to a victory as her death most effectively pushes the man to making of a feat which is improbable in other circumstances. According to the author, the woman because of her nature can't seize the fighter's profession. All heroines of the story are oriented on the family roles by their prewar lives, their hit in army was result of external circumstances of their life or the choice in the heat of passion from death of the families. They continue to live in army by rules of peace time, in every way delaying the transformation into «fighters», such behavior serves as the important reason of their death.

Article could be useful in teaching a literature in the senior classes of secondary school.

Keywords: Soviet literature, war novels, Great Patriotic War theme, Great Patriotic War, women in the war, teaching literature at school; methods of teaching literature.

В литературоведении, в том числе школьном, существуют темы, которые кажутся столь очевидными, что сам факт обсуждения их воспринимается как банальность. Одна из них — тема превращения в солдата в русской литературе о Великой Отечественной войне. Нет, пожалуй, ни одного текста о войне, где бы она прямо или косвенно не присутствовала.

Поскольку переход от жизни мирной к жизни военной относится к важнейшим событиям каждого человека воюющей страны, традиция изображения того, как человек входит в войну, складывается довольно быстро. Мирное утро июня 1941 года, сообщение Информбюро, прощание с семьей, призывной пункт, боевое крещение — первый бой, первый убитый враг, освоение «науки ненависти». С началом «лейтенантской» прозы и поэзии к опорным точкам этой фабулы прибавится еще преодоление страха, неуверенности, неготовности воевать. Идея о том, что «солдатами не рождаются — солдатами становятся», получает, таким образом, эмоционально

убедительное воплощение, которое, как кажется, не нуждается в пересмотре¹.

Чем дальше отходят события войны, тем отчетливее проявляется расхождение между сложившимися клише и все более драматичными картинами подготовки призывников, вынужденности их участия в войне («Прокляты и убиты» Виктора Астафьева), наконец, отрефлексированного нежелания вспоминать о начале воинской службы — самого страшного периода жизни («Моя война» Николая Никулина). Но в любом — эксплицированном или неэксплицированном — случае превращение в солдата изображается как неизбежное.

В соответствии с общепринятыми интерпретациями на войне, в экстремальных условиях человек подвергается суровому испытанию чрезвычайными

¹ Неслучайно, видимо, возвращение с войны и превращение человека военного в человека мирного становится в искусстве основанием для коллизий куда более сложных, мучительных и многообразных. См. об этом, например: [Хрящева 2010: 58–62].

обстоятельствами, он обречен на адаптацию к новым условиям. Потом герой может оказаться Рыбаком или Сотниковым, погибнуть или выжить, позже вспоминать о военной юности с ненавистью или с ностальгией, но период перехода обязателен: мирный человек кардинально преобразуется, возвращая в себе мужество и терпение, патриотизм и расчетливость, ярость и гуманизм. Набор необходимых герою-солдату качеств меняется в зависимости от многих факторов: здесь и фронтовой опыт автора, и его идеологические пристрастия, и актуальная для времени написания текста литературная ситуация, и опора на различные традиции повествования о войне.

Под такое представление о войне читательвольно или невольно подверстывает все относящиеся к ней тексты. Это неудивительно: дискурс военной литературы сложился, он прочен и — в рамках российской культуры — убедителен. Победа во Второй Мировой войне состоялась как исторический факт, попытки доказать изначальную ее невозможность только укрепляют во мнении, что жившими в то время соотечественниками было совершено некое сверхусилие, сделавшее невероятное возможным. Это сверхусилие и превратило их в иных — военных, героических людей.

В рамки сюжета превращения в солдата вписывается и повесть Бориса Васильева «А зори здесь тихие» — написанная на излете «оттепели» трогательная печальная история о пятерых молодых женщинах, добровольно пошедших на фронт и погибших. Их безвременная кончина оплакивается не одним поколением российских читателей, и обычно никто — ни в учебниках, ни на уроках — не ставит под сомнение патриотизм героинь, их верность духовным ценностям своего народа, скорбь автора по столь рано оборвавшимся человеческим жизням.

Но вырванная из привычного контекста повесть воспринимается несколько по-иному. Подобные «чужие» интерпретации кажутся полезными, потому что обращают наше внимание на детали, мимо которых мы проходим, не замечая, влекомые автоматизмом восприятия, привычным авторитетным сверткестом.

Вот как выглядит толкование повести Бориса Васильева в учебной работе тайваньского магистранта-слависта, предметом научного интереса которого является развитие военной темы в русской литературе. В нашем случае он не опирается на какую-то принципиально новую методику анализа, оставаясь в рамках привычного проблемно-тематического обзора и здравого смысла. Но это здравый смысл человека другого возраста, опыта, культуры, который, возможно, позволит обновленным взглядом окинуть знакомый текст.

Сразу оговариваем, что текст работы приводится в сокращении. Стиль автора по возможности сохранен.

Рассказ о превращении в солдата более или менее развернуто присутствует в большинстве текстов о Великой Отечественной войне. Советское государство, довольно строго контролируя произведения о важнейшем событии своей истории, видимо, задавало четкие параметры описания вхождения челове-

ка в военную ситуацию: сформированная у персонажа еще до войны готовность защищать Родину — добровольчество/призыв в первые дни Отечественной войны — привыкание к армии — первый бой — готовность к выполнению любых армейских заданий. Ни одного из этих этапов герою избежать невозможно, хотя некоторые из них в рассказе могут быть сильно редуцированы, а другие, наоборот, развернуты. В любом случае драма становления солдата заключается в том, что человек должен изменить себя. Возможная последующая гибель героя вызывает у читателя еще и чувство сожаления от напрасно проделанной огромной душевной работы.

Опираясь на трактовку понятия «тема» В. Е. Хализевым [Хализев 2002: 56], мы рассматриваем художественную тематику повести Бориса Васильева как совокупность трех начал: а) феноменов индивидуальной жизни, б) культурно-исторических явлений, в) онтологических и антропологических универсалий. Почему автор выбирает именно такие типы героев? Соответствует ли эксплицитно выраженная позиция Бориса Васильева государственно «предписанному» отношению к истории о борьбе отряда зенитчиц под командованием старшины Васкова с группой хорошо обученных вражеских диверсантов? Что несет с собой процесс превращения: расчеловечивание или приспособление к экстремальным обстоятельствам?

Если определять значение повести «А зори здесь тихие» только стремлением автора «показать героизм девушек, отдавших жизнь за Родину» [Лыженкова], как это нередко происходит, судя по опубликованным в интернете конспектам уроков в российских школах, то произведение утрачивает многомерность¹. На наш взгляд, Борис Васильев обнаруживает не столько драматизм положения девушек на фронте, сколько показывает трагическую бессмысленность женского участия в войне, когда женщина вольно или невольно приносится в жертву, поскольку именно ее смерть становится своего рода допингом, подталкивая мужчину к совершению невероятного в других обстоятельствах подвига.

По убеждению писателя, женщина не может принадлежать и не принадлежит войне. Речь идет не о дискриминации — отказе женщине в праве защищать свою Родину наряду с мужчиной (это право

¹ См., например, рекомендованный к дальнейшему распространению вывод-итог урока о повести, главными участниками которого являются ученицы, наряженные в военную форму: «Невозможно переоценить воспитательное значение литературы о войне. Лучшие произведения советских писателей заставляют учащихся постигать величие и красоту патриотизма, задуматься над кровавой платой, которая была отдана за каждую пядь родной земли, постигать, «какою ценой завоевано счастье» победы и обретен мир. Это небольшая повесть не может оставить равнодушными ни взрослых, ни подростков. Для всех трагическая судьба юных девушек, отдавших жизнь за Родину, за победу в жестокой схватке с фашизмом, олицетворяет собой то, какой ценой досталась нашему народу победа» [Майорова]. См. также [Елтонская], [Сима] и многие другие.

героини Васильева как раз имеют), а о том, что женская природа не справляется с жестокостью, необходимой на поле сражения, и женщина неосознанно ставит психологические барьеры между собой и военными действиями.

Герой повести старшина Васков — малообразованный крестьянин, носитель патриархального сознания, которому позволительно мыслить о женщине как о существе в военном отношении неполноценном, размышляет об этом прямо: «... тут ведь женщина по живой голове прикладом била, баба, мать будущая, в которой самой природой ненависть к убийству заложена»¹. Автор явно сочувствует позиции героя, выстраивая свой текст так, чтобы сделать очевидной противоестественность использования в армии молодых женщин в качестве активно действующих бойцов, частью военной работы которых являются рукопашные схватки. Васильев представляет читателю пять женщин, различных по происхождению, внешности, характерам, но объединенных своим несоответствием вынужденной солдатской роли.

Все героини повести пошли на фронт с благими намерениями. Участие в операции по поимке диверсантов, по сути, первое в их жизни воинское испытание. Превращение в полноценных солдат девушек, переодетых в военную форму, формально уже некоторое время служащих в армии, должно произойти на глазах у читателя. Внешне они уже выглядят, как солдаты, но надевают сапоги «на тонкий чулок», носят под гимнастерками не солдатские нижние рубахи, а рубашки «с ленточками», «сооружают прически» и т.п.

Мотив переодетия, важный при развитии темы превращения в солдата², подчеркивает неполноту отказа девушек от реалий мирной жизни. Они пришли в армию не по повестке, но упорно отстаивают право не менять свои привычки мирного времени — называть друг друга уменьшительными именами, самовольно уходить из расположения части, читать на боевом задании стихи Блока, игнорировать приказы, носить шелковое белье и т.п.

Во всех пяти случаях Васильев, используя один и тот же прием ретроспекции, отрывочно рассказывает предвоенную историю жизни каждой героини, объясняющую причины ее попадания на фронт, а также поведение в ситуации, которая, по идее, должна стать инициационной для нее. Но инициация или не происходит вообще, или героиня ее не выдерживает.

В одних случаях несоответствие поведения героини новым обязанностям подчеркнuto, в других изображено более или менее скрыто, но оно обязательно есть. Наиболее очевидной оказывается исто-

рия Гали Четвертак, которую в целом можно охарактеризовать как попавшую на поле боя сомнамбулу. Из всех героинь повести самая слабая («худощая, востроносая, косички из пакли и грудь плоская, как у мальчишки»), «подкидыш», лишенный родительской любви и родственной заботы, она все время пыталась привлечь к себе внимание, выдумывая драматические истории с собственным участием.

Воображаемый Галей мир, по-видимому, позволяет подростку почувствовать, что жизнь устраивается по ее желанию, поэтому она живет в фантазиях, по мере возможности уклоняясь от столкновения с действительностью. Она все время мечтает и не очнется от своего сна, пока не окажется на передовой. Героиня «не подходила под армейские стандарты ни ростом, ни возрастом», но ее зачем-то берут в армию. Уже в самом начале операции переход топи, который другим девушкам кажется трудным, но преодолимым, для Гали смертоносен: она почти тонет в болоте, простужается. «Пигалица» ведет себя, как ребенок: то теряет сапог, то зовет маму, то Васкову приходится переносить ее через реку. Она еще не видела врагов, но уже сломлена гибелью своей соратницы («...закричала было, затряслась, Соню увидев») и начинает по-детски же врать про «маму — медицинского работника». Когда на нее прикрикнула единственная среди героинь мать — Рита Осянина, «заплакала Галя. Горько, обиженно — словно игрушку у ребенка сломали...».

Словом «подкидыш» подчеркивается духовное состояние Гали — ее одиночество и малодушие. Из этих качеств не может состоять боец. Поэтому во время встречного боя «Гали Четвертак настолько испугалась, что и выстрелить-то ни разу не смогла. Лежала, спрятав лицо за камнем и уши руками зажав; винтовка в стороне валялась». И, хотя старшина дает ей второй шанс преодолеть прямо названное чувство — «трусость», она так и не смогла выстрелить. Угнетенная несоответствием романтического образа войны и реальности военной операции, она идет со старшиной в разведку, в полной рассеянности, погруженная в свою «дистопию», «ничего уже не соображая». Она не успела опомниться, как попала под град пуль: «Замерло все на поляне. На секунду какую-то замерло, и даже Галины ноги дергались замедленно, точно во сне».

Галя так никогда и не превратилась в солдата. Но — и это характерно для позиции Васильева — он не осуждает ее. Связанные с образом девушки оценочные слова «подкидыш» и «трусость», на наш взгляд, не являются порицанием. Каждый солдат, отбросивший то, на что в мирное время опирался, чувствует себя подкидышем. Каждый боец, прежде чем уловить истинный смысл жизни, обреченный на смертельное положение, чувствует страх. Автор не показывает безобразия смерти героини; описывая последнее мгновение ее жизни, он говорит о сне — столь любимом ею воображаемом мире.

Еще одна героиня, которой не удалось повоевать с оружием в руках, — Соня Гурвич. Ее можно назвать скромной поборницей родства. У Сони была «очень дружная и очень большая семья. <...> в доме не было кровати, на которой спал бы один человек,

¹ Далее повесть «А зори здесь тихие» цитируется по: Васильев Б. А зори здесь тихие. [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/prose/russian/vasilyev1/01.html>.

² Достаточно вспомнить «роскошного мальчика», одетого в сшитую на заказ военную форму, в которого мечтает превратиться Ваня Солнцев из «Сына полка» Валентина Катаева, или его антипода Ивана Буслова из «Ивана» Владимира Богомолова, меняющего «ладную» гимнастерку на нищенскую одежду своего штатского сверстника, в которой он ходит на боевые задания.

а кровать, на которой спали трое, была». Жизнь родного дома для нее полна значения, все члены ее семьи тесно связаны друг с другом. Но война эту связь безжалостно разрезала. То, что у Сони, еврейки из Минска, родные которой стали жертвами расизма фашистов, вспыхнула солидарность со своим народом понятно, при этом важно, что о ее ненависти к врагу автор не говорит. Тем не менее, скромная студентка идет воевать.

В классе не учат тому, как быть солдатом, поэтому Соня, хотя, вероятно, на лекциях замечательно занималась («круглая отличница»), хорошо владела немецким языком, все время смущается, в ее поведении подчеркиваются реакции человека штатского: она конфузится при тренировке криканы, стесняется за обедом, мило ехидничает по поводу командира, читает вслух в карауле на часах. Соня по-прежнему чутка к другим людям, услужлива и заботлива. Но именно эти качества, столь значимые и симпатичные в мирной семейной жизни, становятся причиной ее гибели.

Третья, не успевшая похвалить героиню, — «толстушка» Лиза Бричкина, казалось бы, самой жизнью подготовлена к тому, чтобы стать хорошим разведчиком. Жительница лесного кордона, выносливая и наблюдательная, Лиза радуется Васкова своей понятливостью и понятностью. Они одного поля ягоды. Но Лиза на войне борется не с врагом, а за свое счастье.

Трудная жизнь в родительской семье сделала девушку отчаянно одинокой. Она жаждет, чтобы кто-то наполнил любовью ее опустошенную душу, вывел из удушающей скуки. Поэтому армия для нее — возможность найти любовь. Она влюбилась в Васкова, ей «понравился его твердое немногословие, крестьянская неторопливость и та особая, мужская основательность, которая воспринимается всеми женщинами как гарантия незыблемости семейного очага». Поведение Лизы определяет вера в то, что прилежанием и преданностью она может завоевать доверие Васкова и его симпатию. Стремление к счастью — вот программа действий бойца Бричкиной. «Лиза летела через лес как на крыльях» с навязчивой мыслью об обещании Васкова спеть с ней после «выполнения боевого задания». Эмоции переполняют ее, она пренебрегает опасностью, но даже перед смертью в болоте, испытывая «почти животный ужас», она все-таки верит, что когда-нибудь для нее наступит «ослепительное счастье».

Таким образом, трое из пяти героинь погибают из-за своих мирных, довоенных привычек на самой начальной стадии солдатской инициации. Но двоим все же удается взять оружие в руки прежде, чем погибнуть.

Женя Комелькова — самая блестящая среди девушек, красота ее неоднократно подчеркивается в повести. Но восторженные комментарии подруг лишь подчеркивают конфликт между героиней и исторической ситуацией, в которой она очутилась. Как такая красавица, которой должно действовать в любовном романе, попала на фронт, став предметом изображения военной прозы?

Родившись в состоятельной семье красного командира, Женя была воспитана веселой, смелой, «чрезвычайно общительной и озорной». Она зани-

малась с удовольствием тем, что хотела, и настолько, насколько хотела: «Скакала на лошадях, стреляла в тире, сидела с отцом в засаде на кабанов, гоняла на отцовском мотоцикле по военному городку. А еще танцевала на вечерах цыганочку и матчиш, пела под гитару и крутила романы с затянутыми в рюмочку лейтенантами». Но семью ее расстреляли фашисты в начале войны. Она случайно переходит линию фронта, почти случайно оказывается в армии, но у нее есть «счет» и «ненависть» к фашистам. Превратиться в солдата Женя надо, чтобы восстановить справедливость.

Она природный «правозащитник». Сначала она помогла «замухрышке» Четвертак обрести право на симпатию: «Женька ее в бане отскребла, прическу соорудила, гимнастерку подогнала — расцвела Галка. И глазки вдруг засверкали, и улыбка появилась...». Она помогает Рите обманывать командиров. Потом спасает Васкова, дерущегося врукопашную с фашистом: «...немец стал запрокидываться, перекошенным ртом хватая воздух. Старшина отбросил его, вырвал нож и коротко ударил в сердце. Только тогда оглянулся: боец Комелькова стояла перед ним, держа винтовку за ствол, как дубину. И приклад той винтовки был в крови». Она стреляет во встречном бою: «... Женька быстро опомнилась: была в белый свет, как в копеечку. Попала — не попала: это ведь не на стрельбище, целиться некогда». Наконец, поняв, что они с Васковым остались живыми вдвоем, она, отстреливаясь, «уводит... немцев за собой», и погибает тоже, предоставляя ему возможность успешно завершить боевую операцию.

Каждый поступок приближает героиню к тому, чтобы стать настоящим бойцом. Каждый шаг Женя делает с уверенностью, что способствует справедливости, опровергая закономерность, согласно которой сильные имеют право вторгаться, а слабые могут только покоряться. Однако цена за восстановление справедливости значительно превысила возможности «бойца Комельковой». Порог, после которого человека можно считать солдатом, — это возможность убивать врага невозмутимо. Этот порог Женя, казалось бы, переступила, но потом «вдруг бросила винтовку и, согнувшись, пошла за кусты, шатаясь, как пьяная. Упала там на колени: тошнило ее, выворачивало, и она, всхлипывая, все кого-то звала — маму, что ли...».

Дальше всех по пути превращения в солдата прошла самая старшая и опытная из героинь Рита Осянина. Васков знакомится с ней, когда у нее уже есть воинское звание младшего сержанта, то есть в армии она служит довольно давно. Рассказ о довоенном периоде жизни героини начинается с упоминания прежней ее фамилии Муштакова, что подчеркивает особое положение — она жена «красного командира да еще пограничника». Этапы жизни Риты до войны типичны для женщины ее положения: на заставе ее «выбрали в женский совет», она «училась перевязывать раненых и стрелять, скакать на лошади, метать гранаты и защищаться от газов», «родила мальчика». Когда началась война, Рита отправила сына к родителям, чтобы «заниматься спасением чужих детей», «просилась в бой» после того,

как застава ее мужа через семнадцать дней «замолчала», ее «гнали, силой запихивали в теплушки», потом все же «взяли санитаркой», «послали в полковую зенитную школу» и, наконец, отправили «на тот участок, где стояла застава, где погиб муж в яростном штыковом бою».

Не уставая от подробностей, автор ценит все события, обусловившие военную историю героини. К началу войны она уже пережила превращение в жену офицера и мать, потом во вдову, «оказалась одной из немногих, кто не растерялся, не ударился в панику». «Ее спокойствие объяснялось просто»: необходимо было обеспечить безопасность сына.

Однако второй этап превращения собственно в бойца, свидетелем которого становится читатель, оказался еще труднее. Служба в зенитном расчете — способ облегчить горе от утраты счастья семейной жизни: «Теперь Рита была довольна: она добилась того, чего хотела. Даже гибель мужа отошла куда-то в самый тайный уголок памяти: у нее была работа, обязанность и вполне реальные цели для ненависти». На травму утраты накладывается травма убийства. Когда она удачно выстрелила в немецкого корректировщика, выбросившегося из аэростата, этот опыт привел ее в содрогание: «девчонки, крича от восторга, целовали ее, а она улыбалась наклеенной улыбкой. Всю ночь ее трясло». Она первый раз в жизни не спасла (вспомним, что прежде она была санитаркой), а убила человека.

В истории Риты легко заметить, что позиция матери всегда превалирует в ней над позицией бойца. Даже обязанности командира она несет, исходя из своих семейных интересов. Узнав о переводе, «Рита промолчала: сбежала в штаб, поглядела карту, сказала: “Пошлите мое отделение”». Служебная инициатива героини объясняется просто: местонахождение разъезда позволяет ей удобно отлучаться к матери и сыну. Чтобы помочь семье, Рита нарушает дисциплину, относя домой свой паек — «сахар, галеты, пшеничный концентрат, а когда и банки с тушенкой». Она наладила, как могла, выполнение своего материнского долга, но война требует соблюдения иных правил.

В качестве командира героиня совершает ошибку за ошибкой. Разведгруппа плохо экипирована и обучена, не умеет соблюдать конспирацию. Васков прямо говорит ей: «Плохой ты боец, товарищ Осянина. Никудышный боец». Она компенсирует свое неумение командовать личной храбростью, во время боя спасает Васкова: «Коротко била, прицельно, в упор и дала секундочку старшине. Ту секундочку, за которую потом до гробовой доски положено водкой поить».

Рита так и не научилась быть хорошим командиром, но успела показать себя как верный товарищ и заботливая мать. Получив смертельное ранение, она решает покончить с собой, чтобы не обременять Васкова, и перед смертью доверяет ему сына. Из эпилога мы узнаем, что Васков усыновляет сына Риты и, кроме того, выступает хранителем памяти о своем «отряде».

Пять молодых женщин, трое из которых не успели взять в руки оружие, погибли. Они молоды, все по-своему прелестны, вызывают искреннюю

симпатию и сочувствие у Васкова, но все время разрушают его военные планы, мешают ему выполнять задание с максимальной эффективностью. При каждой очередной сложной ситуации он думает, что армии нужны сильные мужчины, а не пигалицы, отличницы и красавицы.

Неготовность девушек к боевым действиям понимает не только старшина, но и сами героини, принимая старшинство Васкова во время операции. Как только опасность становится реальной, они подчиняются ему, прекращая насмешки над его, как им кажется, солдафонской недалекостью. Более того, и Рита, и Женя, по сути, сознательно приносят в жертву свою жизнь, обеспечивая Васкову свободу действия: он мужчина и лучше справится с поимкой диверсантов.

Повествователь вслед за героем постоянно увлекает читателя на размышление о неразрешимой коллизии между природой женщины и характером войны. «...первая рукопашная всегда ломает человека, преступая через естественный, как жизнь, закон «не убий». Тут привыкнуть надо, душой зачерстветь, и не такие бойцы, как Евгения, а здоровенные мужики тяжело и мучительно страдали, пока на новый лад перекраивалась их совесть...». Подобные этому рассуждения и Васкова, и повествователя проходят через всю повесть.

С точки зрения собственных приоритетов — поиск счастья, мечта о подвиге, месть и т.п. — каждая героиня успешно идет к своей цели. Однако все они оказываются не в силах психологически адаптироваться к войне. В контексте судьбы каждой из них гибель обусловлена общей проблемой: невозможностью превращения женщины в солдата. Васильев показывает безрассудную страсть молодых девушек, которая ведет их сначала в армию, а потом к гибели. Их попадание на фронт для всех — и для них, и для народа, который лишается матерей, оборачивается бедой¹.

Есть ли результат гибели героинь? Да, есть, их смерть в итоге порождает подвиг мужчины-солдата, который в состоянии аффекта и тоски воюет с безграничной яростью, чуткостью, отвагой и в одиночку успешно завершает выполнение боевого задания.

Но еще при жизни Риты Васков мучается от того, что «положил» пятерых «девчат» за «десяток фрицев». По его словам, все они «погибают смертью храбрых», хотя, согласно событиям повести, так можно характеризовать только гибель Жени и Риты. Васков приписывает «телушкам» и «тетеркам» типичную военную кончину, придавая этим хоть какой-то смысл произошедшему.

Избыточность жертвы читателям, находящимся вне военной ситуации, кажется очевидной. Трагическое в рамках военного дискурса должно вырастать

¹ В военной поэзии Ю. Друниной лирическая героиня объясняет свое присутствие на войне результатом общего порыва советской молодежи, а конфликт при превращении в солдата заключается для нее в том, как соединить женственность и мужественность — два кажущихся противоположными друг другу человеческих качества. Для ее лирической героини он благополучно разрешается (это постоянно подчеркивается), потому что героиня — медицинская сестра, сохраняющая жизни, а не уничтожающая их. См.: [Скрипова 2010: 52–53].

из героического. Васков чувствует это и преувеличивает солдатскую доблесть своей «команды», по-смертно превращая «вояк» в «бойцов», «выравнивая» значимость действий всех девушек во время операции. Галя, от страха бросившаяся под пули, и Женя, сознательно вызвавшая огонь на себя, получают один и тот же статус — погибшие на войне.

Васильев, как и его герой, тоже уравнивает героинь, но по другой причине. Все они женщины и наделены некими общими качествами. Замечание «как делают все женщины на свете», сделанное по поводу особенностей бега Лизы Бричкиной, в различной огласовке несколько раз появляется в тексте. Но в отличие от своего героя автор определяет женщин-солдат как трагических жертв. Все девушки, как бы ни были они разносторонни, сориентированы на жизнь в семье, попадание в армию было результатом внешних обстоятельств их жизни или выбора в состоянии аффекта от гибели родных. Нельзя не учитывать также, что советские женщины под воздействием особенностей своей социализации считали в принципе возможным для себя идти в армию и воевать, как мужчины. Кроме того, Рита была женой, а Женя — дочерью военного, их хоть как-то готовили к военной службе, возможно, поэтому позже они и проявили себя более приемлемо с точки зрения военного дела. Соня в армии собиралась быть переводчиком и на выполнение задания попала случайно.

В общем, в какой-то момент жизни каждой из девушек армия, как это ни странно читателю, показалась выходом в поисках любви, мести или даже самореализации и душевного спокойствия. Некому отговорить их от этого решения, но они сами продолжают в армии жить по правилам мирного времени, всеми силами оттягивая свое превращение в «бойцов». И расплачиваются за это жизнью при первом же серьезном столкновении с военными обстоятельствами.

Установку «девчат» на семью чувствует Васков, его практический ум как раз и проявляется в том, что он выстраивает взаимодействие со своими подчиненными по законам семьи: раз девушки не готовы быть бойцами и подчиняться командиру, значит, придется ориентироваться на иные модели отношений: отца/дочери, жениха/невесты, брата/сестер.

Выживший герой осознает, что его жизнь спасли пять женщин, и на героический военный подвиг его подвигла их жертва. Более того, Рита придала смысл послевоенному существованию Васкова, «предоставив» ему своего сына для усыновления и воспитания. В жертвенной гибели состоит социальная роль героинь повести, что противоречит их природному (такое определение чаще всего используется в повести) предназначению — быть матерями.

Данные об авторах

Мария Аркадьевна Литовская — доктор филологических наук, профессор Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, профессор отделения славистики университета Чжэнчжи (NCCU, Taipei), Тайвань

Адрес: 620000, Россия, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 51.

E-mail: marialiter@gmail.com.

Автор, на наш взгляд, через два десятилетия после войны считает, что поддержка готовности воевать за победу всем народом оказалась неоправданно человечески затратной. Ни в коем случае не снимая вины с фашизма и фашистов, Борис Васильев подчеркивает цену превращения просто войны в войну отечественную.

ЛИТЕРАТУРА

Елтонская А. Урок-исследование Нравственная проблематика повести Б. Васильева «А зори здесь тихие...» (8 класс) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ru.calameo.com/books/0011882172d79f79b76>.

Лыженкова О. Д. «Они отдали жизнь за Родину»: повесть Б. Васильева «Они сражались за Родину в 11 классе» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: algschool-2.ucoz.ru/razrabotki/lizhenkova/Rod.doc.

Майорова А. Н. Урок-размышление по повести Б. Васильева «А зори здесь тихие» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/509444/>.

Сима Л. И. Разработка урока-конференции по литературе по книге Б. Васильева «А зори здесь тихие» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://videouroki.net/razrabotki/razrabotka-uroka-konferentsii-po-literature-po-knige-b-vasileva-a-zori-zdes-tikhie.html>.

Скрипова О. А. Образ фронтовой молодости в поэзии Юлии Друниной // Филологический класс. — 2010. — № 23. — С. 55–57.

Хализев В. Е. Теория литературы. — М.: Высшая школа, 2002.

Хрящева Н. П. «Этот запах был таким же» (Ситуация возвращения с войны в рассказах 1940–80-х годов) // Филологический класс. — 2010. — № 23. — С. 58–62.

REFERENCES

Eltonskaya A. Urok-issledovanie Nравstvennaya problematika povesti B. Vasil'eva «A zori zdes' tikhie...» (8 klass) [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://ru.calameo.com/books/0011882172d79f79b76>.

Lyzhenkova O. D. «Oni otdali zhizn' za Rodinu»: povest' B. Vasil'eva «Oni srazhalis' za Rodinu v 11 klasse» [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: algschool-2.ucoz.ru/razrabotki/lizhenkova/Rod.doc.

Mayorova A. N. Urok-razmyshlenie po povesti B. Vasil'eva «A zori zdes' tikhie» [Elektronnyy re-surs]. — Rezhim dostupa: <http://festival.1september.ru/articles/509444/>.

Sima L. I. Razrabotka uroka-konferentsii po literature po knige B. Vasil'eva «A zori zdes' tikhie» [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://videouroki.net/razrabotki/razrabotka-uroka-konferentsii-po-literature-po-knige-b-vasileva-a-zori-zdes-tikhie.html>.

Skripova O. A. Obraz frontovoy molodosti v poezii Yulii Druninoy // Filologicheskii klass. — 2010. — № 23. — S. 55–57.

Khalizev V. E. Teoriya literatury. — M.: Vysshaya shkola, 2002.

Khryashcheva N. P. «Etot zapakh byl takim zhe» (Situatsiya vozvrashcheniya s voyny v rasskazakh 1940–80-kh godov) // Filologicheskii klass. — 2010. — № 23. — S. 58–62.

Чжу Ихань (朱羿翰) — магистрант отделения славистики университета Чжэнчжи (NCCU, Taipei), Тайвань.
E-mail: yihanchu@gmail.com.

About the authors

Maria Arkadievna Litovskaya is a Doctor of Philology, Professor, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), Department of Slavic Languages and Literatures, National Chengchi University (Taipei, Taiwan).

Ju Yichan is a student of Master Program of the Department of Slavic Languages and Literatures, National Chengchi University (Taipei, Taiwan).